

инфраструктуры на долгие десятилетия; предвидении потребностей экономического организма в инфраструктурном обеспечении.

Литература

1. Jochimsen R. Theorie der Infrastruktur: Grundlagen der marktwirtschaftlichen Entwicklung / Reimut Jochimsen. – Tübingen : J.S.B. Mohr (Paul Siebeck). VII, 1966. – 253 с.
2. Rosenstein-Rodan P. N. Notes on theory of the “Big Push” / P. N. Rosenstein-Rodan. – Cambridge : Center for International Studies Massachusetts Institute of Technology, 1957. – 16 с.
3. Buhr W. What is the infrastructure? / W. Buhr. – Discussion Paper No. 107-03, Department of Economics, School of Economic Disciplines, University of Siegen. Siegen. – 2003 [Electronic resource] / Walter Buhr // Discussion Paper № 107-03 – Mode of access : <http://www.wiwi.uni-siegen.de/vwl/repec/sie/papers/107-03.pdf>.

УДК 330.035

Н. Ю. Дмитриева

dmitrieva.ggu@gmail.com

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Беларусь

ИНКЛЮЗИВНЫЙ РОСТ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Автор исследует предпосылки формирования и основные принципы анализа инклюзивного развития. Обоснована недостаточность критерия темпов роста ВВП для достижения социальных результатов макроэкономической динамики. Сделан вывод о необходимости, наряду с поддержкой экономического роста в традиционном понимании, следовать новым приоритетам, сформулированным в парадигме инклюзивного развития.

Одним из драйверов устойчивой динамики экономики Республики Беларусь является индикатор инклюзивного развития, предполагающего справедливое распределение доходов, равенство возможностей всех субъектов национальной экономики, приоритетное решение проблем наименее обеспеченных слоев населения, создание гибких форм занятости и образовательных процессов, обеспечение гендерного равенства [1]. Такая интерпретация инклюзивного развития корреспондируется с основополагающими целями социальной политики и требует уточнений, анализа предпосылок и специфики, критериев оценки.

Парадигма инклюзивного развития явилась следствием нарастания контрастов между устойчивыми темпами экономического роста, измеряемыми приростом ВВП, и его распределительными последствиями. В развитых странах доходы большей части населения значительно отстают от темпов экономического роста. Как отмечает Всемирный банк – сокращение неравенства в доходах ежегодно на 1% может вывести из крайней нищеты к 2030 году 100 миллионов человек.

Эффективность воспроизводственного процесса подвержена эффекту обратной связи, когда не только производство предопределяет распределительные отношения, но и механизм распределения оказывает стимулирующее воздействие на производство. Именно эта обратная связь и является основанием для интродукции новых подходов к оценке системной характеристики экономического развития, учета более широкого спектра его показателей.

Ограничительный характер показателя темпов роста ВВП состоит, прежде всего, в том, что он недостаточно сопряжен с социальными результатами и не может определять траекторию экономического развития, поскольку нейтрален по отношению к

распределению. В нем не находят отражения такие основополагающие критерии общественного благосостояния как:

- динамика ВВП характеризует только производственный аспект роста, но не отражает характера распределения благ и услуг, степени вовлечённости населения в процессы распределения и перераспределения;

- равный, равномерный доступ всех категорий населения к созданным благам и услугам;

- элиминирование точек социального напряжения, связанных с разрывом в доходах, абсолютной нищеты, неравенством возможностей;

- не отражает качество произведенных товаров и услуг, результаты инновационной деятельности;

- должную степень дифференциации доходов;

- идентификация источников богатства или бедности;

- возможность предвидеть изменения, которые могут иметь глубокие социальные последствия для общества.

Следует уточнить соотношение понятий устойчивого и инклюзивного развития также с точки зрения эффекта обратной связи. Если устойчивое развитие предполагает его поддержание на стабильном уровне, часто основанном на использовании исчерпаемых, невозобновляемых ресурсов, что создает риски нарушения этой стабильности, то инклюзивное, сопровождающееся созданием условий достойного качества жизни и равных возможностей для всех слоев населения, формирует дополнительные, воспроизводимые источники стабильности. Как отмечают эксперты МВФ, если растут доходы наиболее состоятельных слоев населения на 1%, то это приводит через пять лет к замедлению ВВП страны на 0,08 п.п., но если увеличиваются доходы наименее обеспеченных слоев населения, то темпы прироста ВВП ускоряются на 0,38 п.п. А увеличение коэффициента Джинни на три пункта приводит к снижению экономического роста на 0,35 п.п. [2].

Из этого следует вывод, что основой парадигмы инклюзивной модели развития выступает система распределения доходов, которая преимущественно направлена на их увеличение у наиболее незащищенных категорий населения, на рост их потребления. Другими словами, инклюзивное развитие предполагает рост экономики за счет наименее обеспеченных слоев населения. И в этом состоит отличительная особенность текущей макроэкономической динамики, которая на предыдущих этапах опиралась на укрепление позиций среднего класса.

Существуют два подхода к определению инклюзивного роста, сформулированных Всемирным банком и Всемирным экономическим форумом. Ключевая характеристика Всемирного банка акцентирует внимание на охвате устойчивым ростом всех секторов экономики, вовлечении в производство значительной части трудовых ресурсов, обеспечении равенства возможностей в доступе к рынку и ресурсам, что является основой сокращения бедности. Всемирный экономический форум – на обеспечении расширения возможностей участия в общественном производстве, справедливом распределении этих возможностей. Таким образом, обеспечение занятости и возможности заниматься производительным трудом – основное связующее звено между достижением экономического роста и созданием возможностей для развития человека. Под инклюзивностью развития, как правило, понимают создание благоприятных условий для обеспечения устойчивого инновационного экономического роста, обеспечивающего повышение качества жизни всего населения и нивелирующего социальное неравенство [3, С. 68]. Инклюзивное развитие – это стратегия повышения всеобщего благосостояния путем увеличения доходов, безопасности и повышения качества жизни, когда выгоды от роста получает максимальное количество граждан.

Однако, на наш взгляд, в определении инклюзивного развития следует учитывать влияние вышеупомянутых распределительных и перераспределительных отношений, в

частности, системы налогообложения. В экономически развитых странах ставка подоходного налога для наиболее состоятельных граждан имеет тенденцию к снижению, тем самым усугубляя разрыв между бедными и богатыми. В развивающихся странах бедные платят гораздо большие налоги, чем богатые [2].

Принципы, на которых строится парадигма инклюзивного развития:

- создание условий для справедливого распределения дивидендов повышенного благосостояния в денежном и неденежном выражениях для всех слоев населения;
- эффективное ограничение незащищенности и неравенства, сопровождающийся ростом доходов пропорционально росту его экономических параметров;
- обеспечение равного доступа к экономической независимости и беспрепятственному взаимодействию между социальными группами;
- активное участие граждан, государственных и негосударственных институтов в создании условий для повышения уровня жизни, а не только в распределении дохода;

В результате переоценки роли показателя «темпы роста ВВП» в сторону более полного отражения уровня и качества жизни, заботы о будущих поколениях, экологических дисбалансов с 2018 года используется индекс инклюзивного развития (Inclusive Development Index; IDI), который в настоящее время оценивает 107 стран по критериям роста, справедливости и устойчивости. Он включает три группы показателей:

- рост и развитие, где отражается ВВП на душу населения, производительность труда работника, продолжительность здоровой жизни, занятость;
- инклюзивность, которая включает коэффициент расслоения общества по доходам, уровень бедности, коэффициент расслоения общества по распределению богатства, медианный доход;
- преемственность поколений и устойчивость развития: скорректированные чистые сбережения, парниковая интенсивность ВВП, государственный долг, коэффициент демографической нагрузки.

Среднеарифметические параметры по каждой стране служат формированию более целостного и исчерпывающего представления об устойчивости роста уровня жизни. В настоящее время скандинавские страны являются лидерами инклюзивного развития. Результативность названных показателей по Республике Беларусь пока не нашла отражения в международных рейтинговых оценках, хотя уровень этих показателей довольно высок и позволяет опередить ряд стран не только постсоветского пространства.

Республике Беларусь целесообразно ускорить процесс реализации парадигмы инклюзивного роста и использования его оценочных показателей. Следует, наряду с поддержкой экономического роста в традиционном понимании, следовать новым приоритетам, с учетом мирового опыта. Вовлекать в решение его проблем не только все слои общества, но и государственные, и негосударственные институты.

Литература

1. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>. – Дата доступа: 1.09.2020.
2. Холякко А. Состояние 1% богатейших людей в мире больше, чем у остального населения. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/01/20/821057>. – Дата доступа: 5.09.20.
3. Долинина, Т. Н. Драйверы инклюзивного развития / Т. Н. Долинина. – Минск : БГТУ, 2019. – 252 с.